

ПРАВОВАЯ ОХРАНА РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

DOI: 10.17803/1994-1471.2023.148.3.092-100

Б. А. Шахназаров*

Особенности выявления и определения объектов авторских прав в Российской Федерации

Аннотация. Нормативно закрепленных условий (критериев) охраноспособности объектов авторских прав (объективная форма выражения и наличие творческого труда автора-гражданина) часто бывает недостаточно при определении объектов авторских прав и их разграничении с иными объектами гражданских прав. На суды, на правоприменителя в целом здесь возложена довольно сложная творческая задача. В обозначенном контексте особое значение приобретает важный теоретический и в то же время практический инструмент — языковое (грамматическое) толкование. Использование грамматического толкования применительно к собирательным терминам «произведения науки, литературы и искусства», используемым в ГК РФ, в частности в ст. 1225, 1259, представляется целесообразным ввиду отсутствия достаточных и четких критериев охраноспособности объектов авторских прав, пространственного характера имеющих.

Ключевые слова: грамматическое толкование; языковое толкование; объекты авторских прав; определение; условия охраноспособности; творческий труд; объективная форма выражения; самостоятельный характер; сложные объекты; части произведения; телевизионная передача.

Для цитирования: Шахназаров Б. А. Особенности выявления и определения объектов авторских прав в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 3. — С. 92–100. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.148.3.092-100.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Peculiarities of Identification and Determination of Copyright Objects in the Russian Federation

Beniamin A. Shakhnazarov, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor, Department
of International Private Law, Kutafin Moscow State Law University (MGU)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
ben_raf@mail.ru

© Шахназаров Б. А., 2023

* *Шахназаров Бениамин Александрович*, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
ben_raf@mail.ru

Abstract. Statutory criteria for the protection of copyright objects (the objective form of expression and the presence of the creative work of the author-citizen) are often insufficient when determining the objects of copyright and their differentiation with other objects of civil rights. The courts and law enforcement officers as a whole, are entrusted with a rather difficult creative task here. In this context, an important theoretical and, at the same time, practical tool, namely, linguistic (grammatical) interpretation, is of particular importance. The use of grammatical interpretation in relation to the collective terms «works of science, literature and art» used in the Civil Code of the Russian Federation, in particular in Articles 1225, 1259, seems appropriate due to the lack of sufficient and clear criteria for the protection of copyright objects and the spatial nature of the existing ones.

Keywords: grammatical interpretation; linguistic interpretation; objects of copyright; definition; conditions of protection; creative work; objective form of expression; independent character; complex objects; parts of the work; television transmission.

Cite as: Shakhnazarov BA. Osobennosti vyyavleniya i opredeleniya obektov avtorskikh prav v Rossiyskoy Federatsii [Peculiarities of Identification and Determination of Copyright Objects in the Russian Federation]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(3):92-100. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.148.3.092-100. (In Russ., abstract in Eng.).

Acknowledgements. The study was carried out within the framework of «Priority-2030» Strategic Academic Leadership Program.

Нормативно закрепленных условий (критериев) охраноспособности объектов авторских прав (объективная форма выражения и наличие творческого труда автора-гражданина) часто бывает недостаточно при определении объектов авторских прав и их разграничении с иными объектами гражданских прав.

На суды, на правоприменителя в целом здесь возложена довольно сложная творческая задача. В обозначенном контексте особое значение приобретает важный теоретический и в то же время практический инструмент — языковое (грамматическое) толкование.

Использование грамматического толкования применительно к собирательным терминам «произведения науки, литературы и искусства», используемым в ГК РФ, в частности ст. 1225, 1259, представляется целесообразным ввиду отсутствия достаточных и четких критериев охраноспособности объектов авторских прав, пространственного характера имеющихся.

Обращаясь к теории государства и права, приходим к выводу, что грамматическое толкование может быть эффективным инструментом истинного смысла положения нормативных правовых актов. Так, по мнению С. С. Алексеева, когда речь идет о правовых текстах, буквальное толкование является результатом их грамматического (филологического) анализа¹. При этом необходимо также понимать, что «грамматическое толкование представляет собой совокупность специальных приемов, направленных на уяснение морфологической и синтаксической структуры текста акта, выявление значения отдельных слов и терминов, употребляемых союзов, знаков препинания, грамматического смысла всего предложения»².

Проблематика необходимости отыскания истинного смысла и содержания текстов нормативных правовых актов в целом связана с тем, что в них самих далеко не всегда реализованы статьи или отдельные положения, посвященные

¹ См.: Алексеев С. С. Собрание сочинений : в 10 т. М. : Статут, 2010. Т. 3 : Проблемы теории права : курс лекций. С. 571. См. также: Куликов Е. А. Мера толкования права: вопросы теории // Юридические исследования. 2015. № 11. С. 133–158. DOI: 10.7256/2409-7136.2015.11.1645. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=16450 (дата обращения: 30.11.2022).

² См.: Проблемы общей теории права и государства : учебник для вузов / Н. В. Варламова [и др.] ; под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М. : Норма, 2008. С. 450.

непосредственно определению используемых понятий и терминов. Безусловно, определение основных терминов и понятий, используемых в нормативном правовом акте, представляется структурно и логически правильным форматом его изложения. Однако даже такой формально-терминологически определенный подход к изложению нормативных положений не снимает всех проблем, связанных с уяснением содержания нормативных текстов, ввиду того обстоятельства, что определяются, как правило, лишь основные, ключевые понятия.

С учетом вышеизложенного именно такой инструмент интерпретации положений нормативных правовых актов, как определение их буквального смысла, позволяет установить истинные мысли законодателя, заложенные непосредственно в речевых, языковых конструкциях, с помощью которых и создаются нормы права. Это, в свою очередь, означает, что указанная мера — буквальный смысл правового акта — имеет свою собственную меру, представляющую собой совокупность нормативов русского языка³.

Грамматическое толкование (а также лингвистическое, филологическое) — языковое толкование, таким образом, включает и уяснение содержания слов русского языка. Содержание слов раскрывается в толковых словарях. Популярными словарями известных лингвистов С. И. Ожегова, В. И. Даля, Д. Н. Ушакова, как представляется, допустимы к использованию.

Стоит отметить и предпринятую попытку урегулировать эти отношения (по использованию словарей в государственно значимых целях), но нельзя сказать, что она была успешной. Так, еще в 2009 г. был принят приказ Министерства образования и науки РФ от 08.06.2009 № 195 «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации»⁴. Приказ, по первоначальному замыслу его разработчиков,

был направлен именно на утверждение списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного. В список включены четыре словаря: орфографический (Б. З. Букчина, И. К. Сазонова, Л. К. Чельцова), грамматический (А. А. Зализняк), фразеологический (В. Н. Телия) и словарь ударений (И. Л. Резниченко).

В этом списке, что крайне важно, отсутствует какой-либо толковый словарь, т.е. определение содержания слов осталось вне приказа. Примечательно, что включены в список те словари, которые прошли экспертизу и авторы которых подали заявление. Многие просто не подали заявление, поэтому список до сих пор такой лаконичный.

Использование данных словарей в юридических целях вызывает определенные сомнения. В словаре И. Л. Резниченко, например, договор и дóговор предлагаются как равнозначные ударения в слове.

Кроме того, есть и судебная практика, ставящая под сомнение список словарей из приказа и, по сути, сам приказ. Так, например, справедливо отмечается, что «ни Список, ни Положение не содержат в себе норм, устанавливающих запрет на использование слов, отсутствующих в словарях, вошедших в Список»⁵.

Помимо прочего, возникает разумное замечание: если можно использовать и другие слова, не вошедшие в эти словари, то как их толковать, если не обращаться к другим словарям?

Если всё же говорить о каких-либо нормативных основах толкования в гражданском законодательстве, то релевантной нормой здесь представляется, например, п. 2 ст. 6 ГК РФ, согласно которому при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости.

³ См.: Куликов Е. А. Указ. соч. С. 133–158.

⁴ URL: <https://base.garant.ru/196093/> (дата обращения: 30.11.2022).

⁵ См., например: апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 05.03.2020 № АПЛ20-2 ; решение Верховного Суда РФ от 14.11.2019 № АКПИ19-680.

Общий смысл гражданского законодательства как раз и будет устанавливаться путем грамматического толкования.

Таким образом, содержание слов русского языка для целей толкования текстов нормативных правовых актов раскрывается в толковых словарях. Популярными словарями известных лингвистов С. И. Ожегова, В. И. Даля, Д. Н. Ушакова, как было сказано выше, представляются доступными к использованию.

Так, например, согласно словарю русского языка С. И. Ожегова произведение — это создание, продукт труда, вообще то, что сделано, исполнено; создание творчества, творческой мысли. Творчество при этом определяется как создание новых по замыслу культурных или материальных ценностей. Культура — это совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей, культурный — относящийся к просветительной, интеллектуальной деятельности. Интеллект — мыслительная способность, умственное начало у человека. Мышление — высшая ступень познания — процесс отражения объективной действительности в представлениях, суждениях, понятиях. Таким образом, уже посредством простого использования понятий русского языка из словаря можно установить такую характеристику произведения, как мыслительная, познавательная направленность, которая предполагает создание произведения в результате процесса отражения объективной действительности в представлениях, суждениях, понятиях.

То есть упростить задачу установления объектов авторских прав с помощью языкового грамматического толкования представляется возможным. Однако грамматическое толкование в обозначенном контексте не решает полностью рассматриваемые проблемы.

Важно отметить, что в контексте использования грамматического толкования в целях авторского права встречается и релевантная судебная практика, когда суды ссылаются на необходимость языкового (грамматического) толкования, в частности: постановление Конституционного Суда РФ от 23.03.1995 № 1-П «По делу о толковании части 4 статьи 105 и статьи 106 Конституции Российской Федерации»; постановление

Седьмого арбитражного апелляционного суда от 18.10.2022 № 07АП-8062/22 по делу № А03-8105/2022; обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы судебной практики по гражданским делам».

Но отдельное внимание в качестве показательного примера использования грамматического толкования в правоприменительном процессе стоит обратить на определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.04.2021 № 5-КГ21-14-К2, в котором со ссылкой на п. 1 ст. 1259 ГК РФ и толковый словарь Ожегова делается вывод о том, что произведением дизайна является выраженный в объективной форме результат деятельности по конструированию вещей, машин, интерьеров, основанному на принципах сочетания удобства, экономичности и красоты. То есть с помощью грамматического толкования суд определил один из объектов авторских прав, по сути, установив не закрепленные в законодательстве критерии (условия) охраноспособности произведений дизайна.

В качестве еще одного показательного примера необходимости использования грамматического толкования в авторском праве можно привести проблематику определения пародий в контексте установления возможных видов и рамок ограничений авторских прав. Согласно п. 4 ст. 1274 ГК РФ использование и создание произведения — пародии — не требуют согласия правообладателя оригинального произведения и выплаты ему вознаграждения.

В обозначенном контексте интересны положения постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 19.11.2013 № 5861/13, согласно которым свобода творчества, которое зачастую предполагает переработку уже имеющихся произведений, может отражать и публичный интерес. По мнению суда, такая переработка в случае наличия в ней комического, сатирического подражания чему-либо (определение «Толкового словаря русского языка» С. И. Ожегова) является пародией, на создание которой согласие автора не требуется. Согласиться с логикой суда здесь представляется сложным, а для более глубокого анализа целесообразно обратить детальное внимание на

определения пародии в словаре С. И. Ожегова и в толковом словаре В. И. Даля. Так, в словаре В. И. Даля пародия определяется как забавная переделка важного сочинения, смешное или насмешливое подражание; перелицовка, сочинение или представление наизнанку.

В контексте этого определения, конечно же, не стоит забывать и о фундаментальных положениях международных договоров в сфере авторского права. В частности, пункт 1 ст. 6 bis Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений 1886 г. устанавливает правило, согласно которому независимо от имущественных прав автора и даже после уступки этих прав он имеет право требовать признания своего авторства на произведение и противодействовать всякому извращению, искажению или иному изменению этого произведения, а также любому другому посягательству на произведение, способному нанести ущерб чести или репутации автора. То есть в данном случае с помощью инструмента грамматического толкования можно попытаться поставить вопрос и о соответствии положений п. 1 ст. 1274 ГК РФ и международного договора РФ с учетом ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, ст. 7 ГК РФ и положений ст. 5 Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О международных договорах Российской Федерации».

Отдельного внимания заслуживает и постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». Так, оценивая важные выводы Верховного Суда о критериях охраноспособности объектов авторских прав, стоит отметить, что при осуществлении своих дискреционных полномочий суду в вопросе определения объектов авторского права для целей последующего их позиционирования в системе объектов гражданских прав, в том числе для целей договора о распоряжении исключительными правами, как представляется, действительно важно обращать внимание на подходы к определению творческого характера созданного произведения, на целенаправленный характер создания произведения как объекта авторских прав, на указанные в п. 80 постановления Пленума ВС РФ обстоятельства,

прежде всего интерпретацию критериев охраноспособности объектов авторских прав, а именно: отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права.

Действительно, объект авторского права охраняется независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения (ст. 1259 ГК РФ). То есть художественная ценность не является условием охраноспособности объекта авторского права. Ее наличие или отсутствие, степень художественной ценности не могут и не должны влиять на решение вопроса о предоставлении охраны объекту авторских прав.

Здесь важно учитывать, что творческий характер создания произведения, как отмечает Верховный Суд, не зависит от того, каким образом создано произведение: автором собственноручно или с использованием технических средств. Если используются технические средства при создании произведения в отсутствие творческого характера деятельности человека (например, фото- и видеосъемка работающей в автоматическом режиме камерой видеонаблюдения, применяемой для фиксации административных правонарушений), то такие объекты авторским правом не охраняются.

Однако, как представляется, здесь требуется еще доказать, присутствует или отсутствует творческий характер деятельности человека (творческий труд) при организации видеосъемки в автоматическом режиме. Отдельное сомнение вызывает, например, формулировка из постановления Пленума ВС РФ «камера видеонаблюдения, применяемая для фиксации административных правонарушений». Как представляется, правообладатель соответствующей записи при желании, прямом волеизъявлении может обосновать, что фиксация объектов материального мира производилась не для целей фиксации правонарушений или не только в этих целях (выставление камеры в определенном месте, целенаправленная запись определенных экспозиций в определенное время суток).

Кроме того, при определении объектов авторских прав представляется важным обращаться к положениям международных договоров.

В статье 2 Стокгольмской конвенции 1967 г., учреждающей ВОИС, указано, что права, относящиеся, в частности, к литературным, художественным и научным произведениям, составляют интеллектуальную собственность. В этой же статье отмечается, что интеллектуальную собственность составляют и все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях. Положения ст. 9 Соглашения ТРИПС указывают на то, что охрана авторских прав распространяется на выраженные в объективной форме результаты творчества, но не на идеи, процессы, методы работы или математические концепции как таковые.

Статья 2 Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений 1886 г. устанавливает открытый перечень продукции в области литературы, науки и искусства вне зависимости от способа и формы ее выражения, отмечая, что термин «литературные и художественные произведения» охватывает любую такую продукцию.

Все эти положения международных договоров, в которых участвует Россия, как представляется, должны учитываться при формировании правоприменительным органом правовой позиции по отнесению или неотнесению того или иного объекта к объектам авторских прав.

Для определения и выделения объектов смежных прав важно понимать их правовую природу. Эти права не просто смежны с авторскими, они основаны на авторских правах, производны от них и направлены на распространение произведений.

Творческий труд при создании объектов смежных прав также может проявляться, но происходит это в меньшей степени, чем при создании объектов авторских прав. В ряде случаев использование объектов смежных прав предопределено развитием технологий, спо-

собствующих эффективному распространению и коммерциализации произведений⁶.

Таким образом, связь объектов смежных прав с объектами авторских прав очевидна, при этом смежные права могут возникать и при необходимости распространения сиротских произведений, а также произведений, срок охраны которых истек.

Как представляется, правовая охрана смежных прав, с учетом наличия и эффективного действия целого ряда международных и национальных норм, должна не только не наносить ущерб охране авторских прав, но и быть прогрессивной, ориентированной на широкий круг возможных отношений по доведению до сведения общественности объектов авторских прав. В этом контексте критерий «распространяющей направленности» в отношении конкретного произведения, охраняемого или перешедшего в общественное достояние, а также в ином контексте признаваемого концепцией авторского права, как произведение, созданное творческим трудом человека и выраженное в объективной форме, должен признаваться в качестве основного при выявлении и определении объектов смежных прав в правоприменительном процессе.

Отдельной проблематикой определения объектов авторских прав представляется проблематика выделения сложных объектов авторских прав.

Статья 1240 ГК РФ содержит ряд диспозитивных гибких формулировок, свидетельствующих о самостоятельном характере результатов интеллектуальной деятельности в составе сложных объектов, но в то же время с определенными нюансами. Например, именно с учетом специфики сложного объекта положения п. 2 ст. 1240 о том, что условия лицензионного договора, ограничивающие использование результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта, недействительны.

Определение сложного объекта в российском законодательстве отсутствует, но можно выделить некоторые его признаки из положений ст. 1240: организационный характер созда-

⁶ См.: Гришаев С. П. Постатейный комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // СПС «Гарант». 2022.

ния в контексте деятельности специального субъекта организатора; использование результатов интеллектуальной деятельности, составляющих сложный объект, в его составе. То есть результаты интеллектуальной деятельности не утрачивают своего самостоятельного характера, так как сама статья 1240 именуется «Использование результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта». Сложный объект состоит минимум из двух результатов интеллектуальной деятельности, а также имеется исчерпывающий перечень объектов, входящих в сложный объект (это подтверждается исключением единой технологии и законченным перечислением в ст. 1240).

В науке отмечается, что положениям ГК РФ недостает еще одного критерия — единства замысла⁷. Как представляется, нужно критически подходить к этому критерию. Замысел есть во всех результатах интеллектуальной собственности, а его единство предопределяется видом сложных объектов, названных в ст. 1240, поэтому сложно утверждать о необходимости установления этого критерия.

В статье 1240 содержится исчерпывающий перечень сложных объектов (кинофильм, иное аудиовизуальное произведение, театрально-зрелищное представление, мультимедийный продукт, база данных), так как отсутствует вводное слово «в частности» или «например».

Зачастую возникает вопрос о возможности отнесения телевизионной передачи (телепередача) к сложным объектам авторского права. Телепередача из смысла положений ГК РФ и международных договоров (Бернская конвенция) не является ни аудиовизуальным произведением, ни мультимедийным продуктом и т.д. Основная возможная проблематика, как представляется, заключается в соотношении телепередачи и аудиовизуального произведения, которым первая не является.

Согласно ст. 2, 14 Бернской конвенции в объем собирательного понятия «художественные и литературные произведения», являющегося базовым для определения объектов авторских

прав, включаются среди прочих кинематографические произведения, к которым приравняются произведения, выраженные способом, аналогичным кинематографии, то есть термин «аудиовизуальное произведение» не используется. Статья 11 bis относит передачу в эфир и вовсе к видам исключительных прав авторов на литературные и художественные произведения, в том числе на кинематографические произведения. В частности, авторы литературных и художественных произведений пользуются исключительным правом разрешать передачу своих произведений в эфир или сообщение для всеобщего сведения этих произведений любым другим способом беспроводной передачи знаков, звуков или изображений.

Всемирная конвенция в ст. 1 к литературным, научным и художественным произведениям относит и кинематографические произведения. В статье 11 Соглашения ТРИПС также фигурирует термин «кинематографические произведения».

Конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (Римская конвенция 1961 г.) в ст. 1 четко отделяет передачу в эфир от объектов авторских прав, указывая на то, что охрана, предоставляемая Конвенцией, не затрагивает и не наносит никакого ущерба охране авторских прав на литературные и художественные произведения.

Согласно ст. 1263 ГК РФ аудиовизуальные произведения включают кинематографические произведения, а также все произведения, выраженные средствами, аналогичными кинематографическим (теле- и видеофильмы и другие подобные произведения), независимо от способа их первоначальной или последующей фиксации.

Понятие кинематографии представляется ключевым для целей разграничения аудиовизуальных произведений и телепередач. Стоит обратиться к специальному законодательству. Так, согласно ст. 3 Федерального закона от 22.08.1996 № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» (последняя редакция), кинематография — область культуры и искусства, включающая в

⁷ См.: Гаврилов Э. П. Комментарий к статье 1240 ГК РФ // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2021. № 11. С. 66–71.

себя совокупность профессиональной, творческой, производственной, научной, технической, образовательной деятельности, направленной на создание и использование произведений кинематографии. При этом базовыми для организации кинематографии понятиями являются «фильм» и «кинолентопись» (что вытекает из определения организации кинематографии).

Фильм при этом определяется как аудиовизуальное произведение с указанием возможных форм его создания, видов (полнометражный — с продолжительностью не менее 52 минут, короткометражный — менее 52 минут) и требованием о наличии основы — творческого замысла.

Кинолентопись, в свою очередь, определяется как регулярные съемки документальных сюжетов, отражающих характерные (преимущественно уходящие) особенности времени, места, обстоятельств и рассчитанных в перспективе на производство фильма.

Какие-либо ссылки на телепередачи и телепрограммы в данном законе отсутствуют.

По смыслу ст. 14 Бернской конвенции кинематографические произведения (Cinematographic Works) представляют собой созданные на основе литературных и художественных произведений кинематографические постановки. При этом в соответствии со ст. 14 bis Бернской конвенции кинематографическое произведение подлежит охране в качестве оригинального произведения.

Телепередача фигурирует в Законе РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 14.07.2022) «О средствах массовой информации» (в частности, ст. 34 «Хранение материалов радио- и телепередач», ст. 2 «Средства массовой информации. Основные понятия») как один из элементов, в совокупности образующих телепрограмму, которая, в свою очередь, является разновидностью СМИ. То есть у телепередачи имеется информационная цель, специфика телепередачи заключается в том, что она используется в контексте продукции СМИ как выпуск телепрограммы (ст. 2 Закона РФ № 2124-1).

Отдельного внимания заслуживает и проблематика части произведения как самостоятельного объекта защиты (часть как фрагмент или часть как составная часть сложного произведения,

например музыка в видеоклипе, слова песни в видеоряде или в документальном фильме и т.д.).

Пункт 7 ст. 1259 ГК РФ действительно предусматривает распространение авторских прав отдельно на часть произведения, на его название и на персонаж произведения, если по своему характеру они могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора и отвечают требованиям о том, что авторские права распространяются как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, выраженные в какой-либо объективной форме. Что касается самостоятельного характера результата творческого труда, то представляются релевантными и оптимальными разъяснения п. 81 постановления Пленума ВС РФ № 10 о том, что в совокупности должны быть соблюдены следующие условия: такие части произведения сохраняют свою узнаваемость как часть конкретного произведения при их использовании отдельно от всего произведения в целом; такие части произведений сами по себе, отдельно от всего произведения в целом могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора и выражены в объективной форме.

Стоит отметить, что самостоятельный результат творческого труда как отдельный критерий — это очень сложное оценочное обстоятельство (вопрос, по сути, сводится к объему части произведения и, возможно, его самостоятельному творческо-смысловому значению). Как представляется, отдельное установление этого критерия нецелесообразно без первого из указанных в постановлении Пленума ВС РФ № 10, а именно: сохранения своей узнаваемости как части конкретного произведения при их использовании отдельно от всего произведения в целом.

В правоприменительных целях для установления этих критериев представляется целесообразным дополнительно использовать смысловую оконченность и возможность самостоятельного использования части произведения с точки зрения культурно-просветительских (ориентированных на распространение и использование искусства) аспектов авторского права (с тем, чтобы не возникали риски охраны любой части произведения, например текстовой, информационной).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алексеев С. С.* Собрание сочинений : в 10 т. Т. 3 : Проблемы теории права : курс лекций. — М. : Статут, 2010. — 781 с.
2. *Куликов Е. А.* Мера толкования права: вопросы теории // Юридические исследования. — 2015. — № 11. — С. 133–158. — DOI: 10.7256/2409-7136.2015.11.1645. — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=16450 (дата обращения: 30.11.2022).
3. Проблемы общей теории права и государства : учебник для вузов / Н. В. Варламова [и др.] ; под общ. ред. В. С. Нерсесянца. — М. : Норма, 2008. — 813 с.
4. *Гришаев С. П.* Постатейный комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // СПС «Гарант», 2022.
5. *Гаврилов Э. П.* Комментарий к статье 1240 ГК РФ // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. — 2021. — № 11. — С. 66–71.

Материал поступил в редакцию 3 декабря 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Alekseev S. S.* Sbranie sochineniy: v 10 t. T. 3: Problemy teorii prava: kurs lektsiy. — M.: Statut, 2010. — 781 s.
2. *Kulikov E. A.* Mera tolkovaniya prava: voprosy teorii // Yuridicheskie issledovaniya. — 2015. — № 11. — S. 133–158. — DOI: 10.7256/2409-7136.2015.11.1645. — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=16450 (data obrashcheniya: 30.11.2022).
3. *Problemy obshchey teorii prava i gosudarstva: uchebnyy dlya vuzov / N. V. Varlamova [i dr.]; pod obshch. red. V. S. Nersesyantsa.* — M.: Norma, 2008. — 813 s.
4. *Grishaev S. P.* Postateynyy kommentariy k chasti chetvertoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii // SPS «Garant», 2022.
5. *Gavrilov E. P.* Kommentariy k state 1240 GK RF // Patenty i litsenzii. Intellektualnye prava. — 2021. — № 11. — S. 66–71.